

Днём в отделе маркетинга компании Luomeng проходило собрание. Вёл его Чэн Дуань, а Цао Е присутствовал в качестве наблюдателя. Когда собрание подошло к заключительной части, и Чэн Дуань распределял дальнейшие задачи, в конференц-зале внезапно возникло оживление.

— Что случилось? — Чэн Дуань поднял глаза и посмотрел на людей, сидящих за круглым столом.

— Лян Сычжэ пришёл! — крикнул кто-то.

— И даже привёл с собой собаку, — тут же подхватил другой.

Вслед за этим все присутствующие в комнате рассмеялись. Люди тихо посмеивались и одновременно поглядывали на Цао Е, наблюдая за выражением его лица: слухи о том, что директор компании и кинозвезда Лян Сычжэ, предположительно, встречаются, уже давно ни для кого не были секретом. В прошлом году, когда Luomeng вышла на фондовую биржу, Лян Сычжэ в качестве акционера сопровождал Цао Е на церемонии удара в колокол на NASDAQ, и их фотографии с места событий тогда попали в топ поисковых запросов.

Чэн Дуань вскинул бровь и повернулся к Цао Е. Тот опустил голову, глядя в телефон. В рабочем чате компании кто-то скинул фотографию, на которой Лян Сычжэ, одетый в пальто ниже колен, входил в здание Luomeng, ведя на поводке сяо Цезаря: впереди вышагивал высокий, длинноногий Лян Сычжэ, а за ним с победоносным видом следовал сяо Цезарь.

В начале года Luomeng обновила внутренние правила, разрешив приходить на работу с собаками, но до сих пор никто этого не делал. Кто бы мог подумать, что первым человеком, который приведёт пса в компанию, окажется её теневой владелец.

— Что ж. — Цао Е встал, сохраняя привычное выражение лица. — Раз уж собрание почти закончилось, я, пожалуй, пойду.

— О, кому-то не сидится, — подшутил Чэн Дуань.

В конференц-зале тут же раздался взрыв всеобщего хохота. Менеджер проекта тоже решил подлить масла в огонь:

— Дело молодое. Краткая разлука слаще медового месяца.

Подойдя к двери и услышав это, Цао Е остановился. Он обернулся и с улыбкой сказал:

— Продолжайте работать. — Затем он указал на потолок. — Никаких сплетен за спиной, тут ведётся видеонаблюдение.

Никто не воспринял слова о камерах всерьёз. Как только дверь закрылась, шёпот в зале было уже не унять:

— Вчера только закончились съёмки, а сегодня он уже здесь.

— Директор Цао вчера днём ушёл пораньше, чтобы встретить его в аэропорту, вы разве не знали?

— Лян Сычжэ вчера вечером ещё постил собаку на Weibo... Вы обратили внимание на гостиную на заднем плане? Кажется, это дом директора Цао.

— Тц, что в этом удивительного? Они ведь уже давно живут вместе...

Спустя несколько минут, вдоволь наслушавшись сплетен, Чэн Дуань прикрыл рот кулаком и кашлянул. Только после этого в конференц-зале воцарилась тишина.

Цао Е прошёл к своему кабинету. Толкнув дверь и войдя внутрь, он увидел, как Лян Сычжэ, прислонившись к рабочему столу, дразнит сяо Цезаря бейсболкой. Услышав звук открывающейся двери, сяо Цезарь развернулся и бросился к Цао Е.

Пёс отъелся, став упитанным и крепким здоровяком. Бросаясь на людей, он никогда не рассчитывал силу. От его прыжка Цао Е пошатнулся и отступил на шаг. Он наклонился и потрепал сяо Цезаря по голове.

— Эй, ты всё ещё думаешь, что ты маленький, да? — Затем он поднял глаза на Лян Сычжэ: — Зачем ты притащил его с собой?

— Он упёрся и захотел пойти со мной, иначе так и смотрел бы на меня жалобным взглядом, — с улыбкой ответил Лян Сычжэ. — Говорят, собака всегда похожа на своего хозяина. Цао Е, собака, которую ты выбрал, даже взглядом вылитая ты...

Цао Е подошёл ближе:

— Как ты смеешь называть меня собакой? Смотри — укушу.

— И за какое место ты меня укусишь?

— А за какое ты хочешь? — Цао Е шагнул к нему и поцеловал Лян Сычжэ, а затем посмотрел в окно. — Обещали, что сегодня пойдёт снег. Почему до сих пор не начался?

На вечер у них была назначена встреча с Дин Мао для обсуждения дел. Когда они вышли из кабинета, у Чэн Дуаня как раз закончилось собрание. По пути Чэн Дуань немного поиграл с собакой, затем выпрямился и спросил:

— Разве вы не договаривались с Дин Мао на семь? Зачем идти так рано?

Лян Сычжэ улыбнулся:

— Ждать снега.

— Ждать снега? В этом году ещё ни разу не было снега, думаете, сегодня и правда пойдёт?

Цао Е со смехом подхватил:

— Когда столько людей его ждёт, снегу будет просто неловко не пойти.

Они вдвоём поехали на улицу Иньсы. Когда вышли из машины, выяснилось, что рольставни бара «Утопия» закрыты не до конца — снизу оставалась щель высотой в полметра. Сяо Цезарь бывал здесь и раньше, так что сейчас ему не нужен был поводок: он сам побежал вверх по лестнице.

Цао Е толкнул дверь машины. Резкий порыв ветра ударил ему в лицо, взметнув полы длинного пальто. Он поднял голову и крикнул вверх:

— Дин Мао!

— Иду, иду! — донёсся сверху мужской голос. Это был не Дин Мао. — Сейчас спущусь и открою.

Послышался звук семенящих шагов, и рольставни медленно поползли вверх. Парень подошёл и распахнул внутреннюю дверь:

— Е-гэ, Сычжэ-гэ, вы так рано? Дин Мао ещё не приехал, он ушёл по делам, вам придётся немного подождать.

— Мы не торопимся, — сказал Цао Е. — Вы наверху всё ещё монтируете фильм?

— Нет, черновой вариант уже смонтирован, сейчас как раз обсуждаем.

— Неплохая эффективность, — заметил Лян Сычжэ.

Собравшиеся на втором этаже повысовывались из комнат и, свесившись вниз, стали здороваться:

— Сычжэ-гэ, ты правда будешь с ним работать? Дин Мао распинался, что сегодня сделает то, что полностью тебя удовлетворит, лишь бы ты согласился.

— Удовлетворит? — обернулся стоящий рядом парень. — Вообще-то удовлетворять его — забота Е-гэ...

Лян Сычжэ поднял голову и усмехнулся:

— И как же именно он будет меня удовлетворять? Расскажи-ка, я послушаю.

Они перекинулись ещё парой шуток, после чего Цао Е сказал тому парню:

— Вот и отлично. Фэн Чжэнь, скинь нам черновую версию. Мы с Лян Сычжэ посмотрим её заранее на первом этаже, чтобы потом не отнимать у вас время.

— Тоже верно. — Парень крикнул вверх: — Цю-эр, скинь черновой монтаж на первый этаж! — Затем он пошёл вперёд и толкнул дверь комнаты со стеклянными стенами. — Тогда, Е-гэ, посмотрите её в этой комнате, а я пока подготовлю оборудование. — Сказав это, он ловким движением опустил жалюзи, а затем наклонился, чтобы настроить аппаратуру.

В комнате было тепло. Лян Сычжэ и Цао Е сняли пальто и перебрались с парнем парой фраз о фильме. Когда оборудование было настроено, и началась трансляция чернового монтажа, парень не стал задерживаться:

— Ладно, я пойду вверх на собрание.

— Иди, — ответил Цао Е, — занимайся своими делами.

Сяо Цезарь всегда бурно радовался любой новой компании, поэтому сейчас он убежал вверх, где было полно народу, и носился там как сумасшедший.

Фильм начался. Дин Мао был мастером создания атмосферы с помощью цвета. И хотя это была всего лишь черновая версия без большого количества эротических сцен, то самое чувственное, влажное настроение передавалось просто безупречно. Эту версию Цао Е уже смотрел раньше. К тому же прошлой ночью они с Лян Сычжэ кувыркались в постели чуть ли не до рассвета, а днём он не сомкнул глаз, так что теперь его откровенно клонило в сон. Опершись локтем о стул и подперев лоб рукой, Цао Е начал клевать носом.

Сквозь полудрёму он почувствовал, как Лян Сычжэ пододвинулся ближе и рассматривает его. Пальцы Лян Сычжэ слегка задели его ресницы, а лёгкое дыхание коснулось лица. Цао Е слегка нахмурился, с трудом открыл глаза и, повернув голову, увидел, что Лян Сычжэ поднялся со своего места и подошёл к двери.

— М-м?.. Дин Мао пришёл? — Цао Е потёр переносицу, бессознательно опираясь на стул, встал и тоже пошёл следом.

— Ещё нет, — сказал Лян Сычжэ.

— Тогда зачем ты встал? — слегка хриплым голосом спросил Цао Е.

— Закреть дверь.

— Зачем закрывать?.. — Цао Е ещё не успел сообразить, как Лян Сычжэ подошёл к нему. Спина Цао Е прижалась к двери, сминая жалюзи, и в полудрёме он ответил на поцелуй Лян Сычжэ.

Свет в комнате был тусклым, а саундтрек фильма — тягучим и томным, всё это походило на эротический сон. Цао Е поднял руку, забрался под одежду Лян Сычжэ и, поглаживая его поясницу, пробормотал:

— Хочешь заняться этим прямо здесь? Сычжэ-гэгэ, это моя территория, вообще-то это я должен тебя трахать...

Рука Лян Сычжэ скользнула к животу Цао Е и расстегнула пуговицу на его брюках. Он тихо рассмеялся:

— Цао Е, эх... Ты хоть понимаешь, что такое острые ощущения? Это когда тебя трахают на

твоей же территории. А потом, когда поедешь со мной на съёмки, сможешь трахнуть меня прямо на съёмочной площадке. — Сказав это, Лян Сычжэ опустился перед Цао Е на корточки, опираясь одним коленом о пол.

Когда его плоть обхватили влажным и горячим ртом, сильная стимуляция заставила Цао Е невольно издать тихий стон. Он опустил взгляд на Лян Сычжэ: тот, держа его член во рту, поднял на него глаза. В тусклом свете этот взгляд обладал завораживающей красотой.

— Лян Сычжэ... — Цао Е поднял руку и коснулся лица Лян Сычжэ: сначала переносицы, затем щеки, которая слегка впала из-за сосательных движений.

Заниматься сексом в комнате со стеклянными стенами было совсем не тем же самым, что дома. Хотя со всех сторон были опущены жалюзи, а дверь плотно закрыта, всё равно присутствовало ощущение тайной связи. В комнате стояли звукоизоляционные стёкла, но их эффект всё же уступал капитальным стенам. Цао Е смутно слышал звуки снаружи. Дверь на втором этаже, вероятно, не закрыли, и, хотя было не разобрать, о чём там говорят, периодические взрывы хохота были слышны предельно чётко.

Цао Е изо всех сил подавлял стоны. Его кадык дёргался, дыхание было прерывистым. Он чувствовал, как влажный, горячий кончик языка огибает каждую складочку и кровеносный сосуд. Прелюдия зашла достаточно далеко, и Лян Сычжэ уже собирался подняться и хитростью заставить Цао Е повернуться спиной, как снаружи донеслись смутные звуки: прибежал сяо Цезарь. Стоя за дверью, он принялся звонко лаять. Цао Е мгновенно пришёл в себя. Услышав суету за дверью, он понял, что следом за собакой спустился кто-то ещё.

— Е-гэ, Сычжэ-гэ. — Кто-то постучал в дверь. — Дин Мао вернулся.

Низ живота свело. Цао Е успел лишь поспешно вытащить свой член и в следующую секунду излился прямо на лицо Лян Сычжэ. Цао Е, охваченный внезапно нахлынувшим оргазмом, несколько ошеломлённо смотрел на полусидящего на корточках Лян Сычжэ. Губы Лян Сычжэ были ярко-красными, а вязкая мутно-белая жидкость стекала по его подбородку. Он поднял

руку, стёр каплю с подбородка и крикнул за дверь:

— Хорошо, сейчас выйдем.

Только сейчас Цао Е опомнился. Он присел на корточки, взял лицо Лян Сычжэ в ладони, поцеловал его и немного запаниковал:

— Кошмар, они все снаружи. Что делать?..

Лян Сычжэ тыльной стороной ладони вытер жидкость с лица и посмотрел на него с усмешкой:

— Слижешь всё для меня?

— Не буду... — Цао Е стянул с себя верхнюю одежду, скомкал её и начисто вытер лицо Лян Сычжэ, а затем, приблизившись, принялся: — Немного пахнет спермой.

Лян Сычжэ поднял руку, обхватил затылок Цао Е и поцеловал его. Как только их языки соприкоснулись, Цао Е отвернул лицо, уворачиваясь:

— Эй, почему ты не сплюнул?!

— Я хотел накормить тебя... — со смехом ответил Лян Сычжэ. — Будь умницей, это твоё собственное, сам и глотай.

Наскоро приведя себя в порядок, Цао Е открыл дверь и вышел. Дин Мао как раз входил с улицы, преодолевая сопротивление ветра:

— Ого, снег-то какой!

Те несколько человек, что спустились вниз, ушли помогать Дин Мао переносить вещи, так что в этот момент никто не обращал на них внимания. Цао Е подошёл поболтать с Дин Мао, а Лян Сычжэ издали поздоровался с ним и отправился в туалет умываться.

Мгновение спустя Цао Е тоже зашёл в ванную комнату. Сделав пару шагов, он произнёс:

— Ну, это... Я правда не нарочно...

Лян Сычжэ закрыл кран, выпрямился, стёр воду с лица и взглянул на Цао Е:

— Вначале не специально, а потом, когда не убрал — тоже?

— Честно, не сомневайся... — попытался оправдаться Цао Е. Он вытащил бумажное полотенце и вытер Лян Сычжэ лицо. Увидев, что лицо того не выражает никаких эмоций, он решил исправить ситуацию: — Ну, если хочешь... в следующий раз можешь кончить мне на лицо.

— М-м? — Лян Сычжэ поднял руку, взъерошил волосы Цао Е и рассмеялся: — Именно этих слов я и ждал.

— Я так и знал... — Цао Е бросил использованное полотенце в мусорное ведро, затем закинул руку на плечо Лян Сычжэ и с воодушевлением предложил: — Дин Мао сказал, что на улице пошёл снег. Пойдём посмотрим?

— Пойдём. — Лян Сычжэ распахнул дверь.

Дин Мао стоял в холле, снимая куртку:

— Ну что, Сычжэ-гэ, начнём обсуждать фильм?

— Не торопись, ты только вернулся, отдохни немного, — сказал Цао Е. Он сходил в комнату за куртками, закутался в свою, а вторую протянул Лян Сычжэ.

Открыв дверь и выйдя на улицу, они увидели, как огромные хлопья снега, похожие на клочья ваты, кружась, падают с неба. На земле уже образовался довольно толстый слой снега. Дунул ветер, и снежинки полетели прямо в лицо.

— Лян Сычжэ, выходи скорее! — крикнул Цао Е, обернувшись к «Утопии».

Лян Сычжэ ещё не успел выйти, как первым выскочил сяо Цезарь и, задрав морду, звонко залаял. Лян Сычжэ, запахнув пальто и держа в руках кофту, которую Цао Е снял чуть раньше, вышел за дверь. Первым делом он забросил эту кофту в машину.

Цао Е слепил снежок и бросил его в сяо Цезаря. Тот разинул пасть, чтобы поймать его, но в итоге набрал полный рот снега и с лаем погнался за Цао Е, пытаясь его укусить. Лян Сычжэ захлопнул дверь машины. Не успел он выпрямиться, как Цао Е со смехом бросился прямо на него:

— Сяо Цезарь совсем спятил...

Заснеженная земля была слишком скользкой. Цао Е не удержал равновесие и чуть не упал. От его прыжка Лян Сычжэ пошатнулся и отступил на шаг, едва успев подхватить Цао Е. Только они успели восстановить равновесие, как к ним со всех ног примчался сяо Цезарь.

В следующую секунду оба парня и собака дружно повалились в снег. Оказавшись придавленным, сяо Цезарь не выдержал тяжести. Он, скуля, вырвался из под них, поднялся на лапы и молниеносно дал дёру. Мужчины перевернулись, и Лян Сычжэ, опираясь руками о землю, попытался встать.

— Вы оба спятили... — сказал он.

Цао Е быстро чмокнул его в губы и тихо рассмеялся:

— Мне только что на губы упала снежинка, почувствовал?

Этот мимолётный поцелуй во всех подробностях увидел вышедший из дверей Дин Мао. Он вышел спросить, не заказать ли им на вечер еду на вынос, но никак не ожидал наткнуться на подобную сцену. Замерев на секунду, он поднял голову и, посмотрев на кружащиеся хлопья снега, негромко, но отчётливо пробормотал себе под нос:

— Ну и снежище валит... вообще ничего не разглядеть...

Сказав это, он закрыл за собой дверь.

<http://bllate.org/book/12811/2085904>